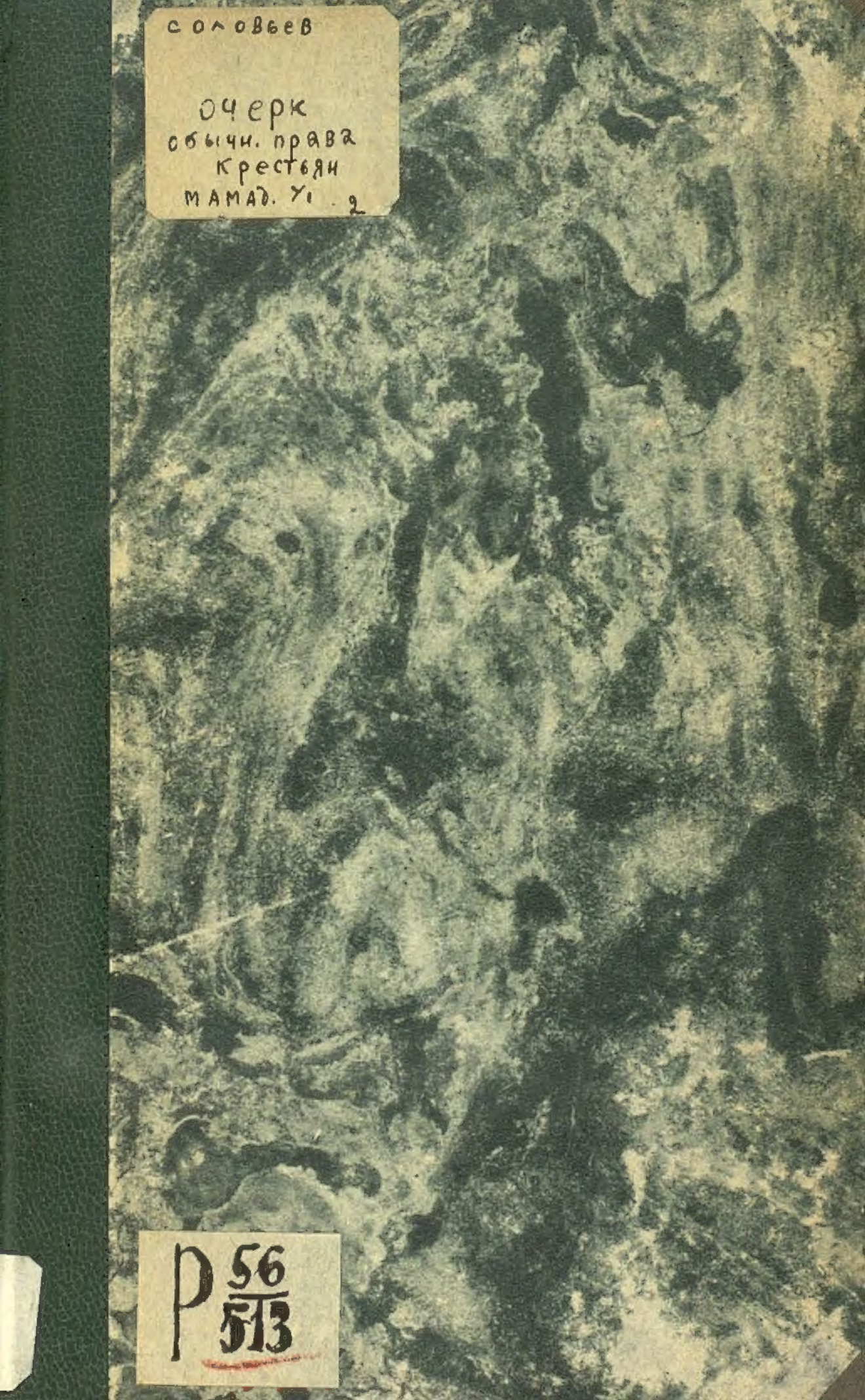
Соловьев
Очерк
обычн. права
крестьян
Мамад. Уз 2



Р 56/513

573.

Р56
573

ОЧЕРКЪ
ОБЫЧНАГО ПРАВА КРЕСТЬЯНЪ
МАМАДЫШСКАГО УѢЗДА.

Матеріалы для этнографіи Казанской губерніи.

II.

ОПЕКА И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО У РУССКИХЪ.

Дѣйствительнаго Члена Казанскаго Губернскаго
Статистическаго Комитета
К. Т. СОЛОВЬЕВА.

Цѣна 10 коп.

КАЗАНЬ.
ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1878.

М.П.М.

Цензурою дозволено. 1 Августа 1878 г. И. д. Казанскаго Отдѣльнаго Цензора С. Шипловскій.

2007041397

Предисловіе.

Считаю долгомъ сообщить своимъ читателямъ, что, напечатавъ въ № 54 «Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» начало статьи, подъ заглавіемъ: «Очеркъ семейственнаго права русскихъ крестьянъ Мамадышскаго уѣзда «*, я этимъ сдѣлалъ только приступъ къ тому ряду статей, который имѣю цѣлью помѣстить далѣе въ означенномъ изданіи съ тѣмъ, чтобы постепенно начертать своими статьями общую картину обычнаго права названнаго уѣзда касательно всѣхъ его сторонъ, имѣющихъ интересъ въ наукѣ.

Такимъ образомъ въ своихъ статьяхъ я прежде всего дамъ очеркъ обычнаго гражданскаго права уѣзда, потомъ —уголовнаго, далѣе коснусь крестьянскаго суда, управленія и международныхъ отношеній русскихъ.

Всѣ приведенныя статьи, по окончаніи печатаніемъ каждой въ «Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», будутъ выходить отдѣльными оттисками, которые по отпечатаніи въ названной газетѣ, сброшюруются въ одинъ томъ, подъ общимъ заглавіемъ: «Очеркъ обычнаго права крестьянъ Мамадышскаго уѣзда», гдѣ помѣстится и оглавленіе всѣхъ заключающихся въ немъ предметовъ. Въ силу всего приведеннаго я и далъ настоящей статьѣ упомянутое сейчасъ общее заглавіе. [1])

Касательно же способовъ собиранія юридическихъ обычаевъ и мѣстъ, гдѣ они собраны, какъ въ отношеніи этой статьи, такъ и послѣдующихъ, читатель можетъ видѣть изъ предисловія, помѣщеннаго при началѣ первой моей статьи въ № 54 «Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», потому что мѣста и способы собиранія у меня были одни и тѣже.

Вслѣдъ за первымъ томомъ у меня начатъ будетъ печатаніемъ постепенно, въ видѣ отдѣльныхъ статей, также въ «Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» второй томъ, гдѣ послѣ общей картины обычнаго права Мама-

---

*) Продолженіе той же статьи помѣщено въ №№ 55 и 56 „Каз. Губ. Вѣд."

[1]) Заглавіе же: „II. Опека и попечительство у русскихъ" принадлежитъ ей какъ второй главѣ гражданскаго обычнаго права, гдѣ первой Главой является моя статья, начало коей помѣщено въ № 54 „Казан. Губ. Вѣд.", подъ заглавіемъ: „Очеркъ семейственнаго права русскихъ крестьянъ Мамадышскаго уѣзда."

дышскаго уѣзда у русскихъ крестьянъ, представленной въ 1-мъ томѣ, я уже коснусь документальной стороны дѣла, т. е., того, какъ всѣ юридическіе обычаи выражаются въ разнаго рода крестьянскихъ сдѣлкахъ, записяхъ, договорахъ, приговорахъ сельскихъ и волостныхъ сходовъ, рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ и проч., съ приведеніемъ подлиннаго содержанія этихъ документовъ и съ точнымъ указаніемъ всѣхъ селеній, гдѣ тѣ или другіе юридическіе обычаи имѣютъ въ жизни крестьянъ полное право гражданства.

Въ тѣхъ же вѣдомостяхъ я имѣю въ виду постепенно напечатать и издать отдѣльно третій томъ объ обычномъ правѣ инородцевъ Мамадышскаго уѣзда, который также представитъ собой общую картину права, какъ и первый томъ.

Затѣмъ четвертый томъ коснется того же, что и второй, т. е., документальной стороны инородческаго обычнаго права.

Далѣе, въ пятомъ томѣ, я имѣю въ виду помѣстить, кромѣ юридическихъ обычаевъ [2]), другія этнографическія, антропологическія, археологическія и историческія свѣдѣнія, а также статистическія и экономическія, касающіяся русскихъ и инородцевъ Мамадышскаго уѣзда, съ указаніемъ на климатическія и другія физическія условія его, съ тѣмъ, чтобы они дали возможность читателю получить вполнѣ ясное представленіе о томъ, какъ живетъ населеніе уѣзда и вслѣдствіе какихъ причинъ оно обладаетъ такимъ, а не другимъ юридическимъ бытомъ.

Наконецъ, въ шестомъ томѣ я сдѣлаю, на сколько позволятъ мои силы и знанія, научные выводы относительно обычнаго права всего населенія Мамадышскаго уѣзда.

Каждый томъ будетъ взаимно дополнять другой и въ тоже время самъ по себѣ представлять законченное цѣлое; всѣ же они вмѣстѣ явятся всесторонним обзоромъ обычнаго права уѣзда. Въ первые четыре изъ нихъ войдутъ слѣдующіе предметы: I) *гражданское право* (семейственное право, опека и попечительство, раздѣлъ и наслѣдство, права вещныя и обязательственныя); II) *уголовное право* (преступленія и наказанія); III) *управленіе* (составъ управленія и его дѣйствія): IV) *судъ* (составъ суда и его дѣйствіе) и V) *международныя отношенія* (отношенія русскихъ къ инородцамъ и обратно, отношенія

---

[2]) О которыхъ мною уже будетъ сказано въ первыхъ четырехъ томахъ.

къ другимъ народамъ). Въ пятый томъ войдутъ: I) *этнографія и антропологія уѣзда* въ отношеніи физическихъ свойствъ жителей и привычекъ, пріобрѣтенныхъ ими въ походкѣ, сидѣніи и проч.; II) *археологія*; III) *исторія* заселенія уѣзда; IV) *статистика*; V) *экономическое положеніе жителей*; VI) *климатическія и другія физическія и географическія условія уѣзда*; VII) *умственное и нравственное развитіе населенія*, гдѣ будетъ обращено вниманіе на ходъ народнаго образованія въ уѣздѣ; VIII) *памятники народнаго творчества*; IX) *народныя суевѣрія и повѣрья* и X) *домашній бытъ*.

Шестой томъ дастъ сравнительные выводы, какъ по отдѣламъ первыхъ четырехъ томовъ, такъ и пятаго.

Начертанный мною здѣсь трудъ довольно обширенъ, и потому я питаю надежду, что читатели мои къ недостаткамъ его отнесутся снисходительно, чѣмъ я буду весьма доволенъ, какъ человѣкъ, желающій принести на пользу науки свою малую лепту.

Нахожу необходимымъ добавить, что если мнѣ не удастся совершить трудъ свой такъ, какъ мною предположено въ настоящемъ предисловіи, то во всякомъ случаѣ я надѣюсь дать читателю общій очеркъ русскаго и инородческаго права, т. е., выпустить въ свѣтъ указанные здѣсь первый и третій томы, подъ нумераціей перваго и втораго, въ полномъ объемѣ ихъ вышеприведеннаго содержанія.

Е. Соловьевъ.

Опека и попечительство.

Значеніе въ быту русскихъ крестьянъ Мамадышскаго уѣзда опеки и попечительства заключается въ томъ, чтобы замѣнить сиротамъ уже несуществующаго на свѣтѣ одного изъ родителей или обоихъ вмѣстѣ и, при томъ, такъ, чтобы замѣна эта была, по возможности, полною.

По смерти одного изъ родителей въ права его, какъ въ отношеніи личности, такъ и имущества малолѣтнихъ, вступаетъ другой. Если же не живы оба, то въ ихъ права въ приведенныхъ отношеніяхъ вступаютъ ближайшіе родственники, обыкновенно по собственному желанію, постепенно замѣняя (въ случаѣ смерти) другъ друга въ слѣдующемъ порядкѣ старшинства: сначала заступаютъ мѣсто родителей дѣды и бабки, потомъ дядья, тетки, старшіе и въ то же время непремѣнно совершенно-лѣтніе братья и сестры и крестные отцы и матери, которые также считаются болѣе или менѣе близкимъ родствомъ. Послѣ же ближайшихъ родственниковъ, мѣсто родителей у сиротъ заступаютъ посторонніе, какъ напр., пріемные отецъ и мать, опекуны и ихъ жены, хозяева и хозяйки, у кого сироты находятся въ услуженіи.

Слѣдуетъ замѣтить, что такая постепенность не всегда строго соблюдается, такъ-что иногда малолѣтнія сироты прямо поступаютъ или подъ вѣдѣніе братьевъ, минуя другихъ старшихъ родственниковъ, или подъ вѣдѣніе опекуновъ, минуя всѣхъ безъ исключенія находящихся въ живыхъ родственниковъ. Послѣднее бываетъ тогда, когда родственники или вовсе отказываются отъ призрѣнія сиротъ или сельское общество считаетъ ихъ не надежными. Отказываются же родственники отъ призрѣнія сиротъ чаще всего при томъ условіи, когда сироты остаются послѣ родителей или безъ всякаго имущества или съ слишкомъ малымъ количествомъ его. Здѣсь отказъ мотивируется или бѣдностію или недостаткомъ времени для призрѣнія сиротъ.

Относительно принятія общиной участія въ сиротахъ, оставшихся послѣ родителей безъ призрѣнія слѣдуетъ

сказать, что, когда у сиротъ осталось послѣ родителей имѣніе, оно, т. е. участіе, почти не существуетъ, потому что отдачею сиротъ подъ опеку, вмѣстѣ съ ихъ имуществомъ, завѣдуетъ волостное правленіе, община же, по приглашенію волостнаго правленія, лишь указываетъ на то лицо, которое, по ея мнѣнію, наиболѣе способно быть опекуномъ малолѣтнихъ и ихъ имущества и которое можетъ согласиться принять на себя эту обязанность, такъ какъ путемъ принужденія опекуномъ никого не дѣлаютъ.

По принятіи опекуномъ малолѣтнихъ на воспитаніе, сельское общество слѣдитъ за тѣмъ, какъ опекунъ относится къ сиротамъ и ихъ имуществу, и если замѣчаетъ, что онъ воспитываетъ сиротъ неправильно, а имущество, принадлежащее сиротамъ, расхищаетъ, то заботится объ избраніи новаго опекуна, о чемъ и сообщаетъ волостному правленію. Это послѣднее, находя сообщеніе мірскаго сельскаго общества основательнымъ, дѣлаетъ распоряженіе о замѣнѣ перваго опекуна новымъ.

По достиженіи находящимися подъ опекой совершеннолѣтія или по вступленіи ихъ въ бракъ (особенно если они признаются вполнѣ способными правильно относиться къ своему имуществу и управлять имъ), имущество ихъ передается имъ по описи по распоряженію волостнаго правленія и подъ его контролемъ.

За управленіе имуществомъ малолѣтняго сироты опекунъ если и получаетъ вознагражденіе, то лишь такое, которое равняется заработной обыкновенной платѣ за понесенные труды, каковыми являются посѣвъ и уборка хлѣба, косьба сѣна, уходъ за домашними животными и проч.

При достиженіи малолѣтнимъ сиротой 10—12 лѣтняго возраста, онъ является дѣятельнымъ помощникомъ своего опекуна по своему хозяйству, и потому расходы по управленію имуществомъ его значительно сокращаются.

Касательно права полученія опекуномъ за свои труды прибытка отъ имущества малолѣтняго или приплода отъ его скота должно замѣтить, что такое право практикуется крайне рѣдко.

Сироты, оставшіяся по смерти родителей своихъ безъ всякаго имущества, или берутся на воспитаніе своими родственниками или посторонними, смотря по тому, кто первый пожелаетъ взять ихъ и воспитывать на свой счетъ. Если же желанія взять на воспитаніе безроднаго и безъимущественнаго сироту никто не изъявляетъ, то міръ собирается на сходъ и тамъ проситъ кого-либо изъ

мірянъ взять къ себѣ осиротѣвшаго, обѣщая за это или сложить плату подушнаго съ того, кто возьметъ, или же дать лишній душевой надѣлъ земли и, сверхъ того, если и при этомъ условіи согласія на принятіе къ себѣ сироты никто не изъявитъ, прибавляетъ освобожденіе будущаго воспитателя отъ нѣкоторыхъ натуральныхъ мірскихъ и другихъ повинностей. При этомъ между мальчикомъ и дѣвочкой обыкновенно различія никакого не дѣлается.

Выгода сейчасъ приведенныхъ условій для крестьянина приводитъ къ тому, что сирота очень скоро пріобрѣтаетъ себѣ воспитателя, которому члены схода обыкновенно говорятъ: «ужъ ты будь сиротинкѣ вмѣсто отца роднаго». Такимъ образомъ сирота пріобрѣтаетъ въ лицѣ своего воспитателя какъ-бы отца, потому что приведенное выше выраженіе не простая фраза, а непремѣнное желаніе міра, которое и исполняется въ дѣйствительности.

Такой способъ отдачи сиротъ на воспитаніе имѣется преимущественно лишь для такихъ, которые остались послѣ родителей своихъ 1—2 лѣтъ или много 5—6 лѣтъ. Если являются безъимущественными сиротами мальчикъ или дѣвочка 9—10 лѣтъ, то такихъ берутъ на воспитаніе гораздо охотнѣе, чѣмъ первыхъ и даже часто не просятъ за свои труды никакого вознагражденія отъ міра. Причина этого заключается въ томъ, что взрослыя сироты могутъ служить хорошими помощниками своихъ воспитателей въ ихъ хозяйствѣ и, кромѣ того, являются часто выгоднѣе взрослаго наемнаго работника.

Въ самомъ дѣлѣ, наемный работникъ долженъ получить въ годъ рублей тридцать жалованья, а иногда, по условію съ нанимателемъ, нѣкоторые предметы изъ одежды и содержаться на счетъ своего хозяина, тогда какъ сирота получаетъ отъ воспитателя только платье и содержаніе. Сверхъ того, при хорошихъ отношеніяхъ, свыкнувшись съ своимъ воспитателемъ, какъ съ роднымъ отцомъ, мальчикъ или дѣвочка-сирота работаютъ во всякомъ случаѣ гораздо энергичнѣе и полезнѣе наемнаго работника.

При выходѣ матери сиротъ вторично замужъ, если она была опекуномъ и попечителемъ своихъ дѣтей и ихъ наслѣдственнаго послѣ отца имущества, она права опеки и попечительства надъ своими дѣтьми и ихъ имуществомъ не теряетъ, если поступаетъ въ этомъ дѣлѣ вполнѣ правильно.

Въ тоже время хотя отчимъ и не избирается сходомъ и не утверждается волостнымъ правленіемъ въ качествѣ

опекуна и попечителя къ своимъ патчерицамъ и пасынкамъ, но въ томъ случаѣ, когда онъ дѣлается мужемъ ихъ матери, является главой семьи. Откуда, благодаря тому семейному строю, какой представленъ мною въ статьѣ: «Очеркъ семейственнаго права русскихъ крестьянъ Мамадышскаго уѣзда», онъ фактически является опекуномъ и попечителемъ, какъ надъ личностями своихъ пасынковъ и патчерицъ, такъ и надъ ихъ имуществомъ, гдѣ опека и попечительство самой матери чаще всего или являются подчиненными отчиму—ея мужу, или же номинальными, не смотря на то, что она и при выходѣ вторично замужъ не теряетъ своего права быть опекуншей надъ своими дѣтьми и ихъ имуществомъ, и быть опекуншей естественной.

Различія въ назначеніи опекуновъ въ большой и малой семьѣ въ уѣздѣ никакого не встрѣчается.

Когда мать остается послѣ мужа съ имуществомъ, нажитымъ ею сообща съ своимъ супругомъ, то она, въ этомъ случаѣ, является всегда прямою опекуншею надъ своими дѣтьми безъ всякихъ формальностей, какія при имуществѣ, нажитомъ завѣдомо міру только отцомъ сиротъ, исполняются міромъ и волостнымъ правленіемъ.

Злоупотребленія опекуновъ касаются или крайней эксплуатаціи личности опекаемыхъ, или растраты ихъ имущества. Міръ, въ случаѣ растраты имущества малолѣтнихъ опекуномъ, матерью или отчимомъ, заботится о томъ, чтобы это имущество было пополнено растратившими его. Если же рѣшеніе мірскаго схода остается безъ исполненія, то дѣло такой растраты уже вѣдается волостнымъ судомъ, до котораго такія дѣла доходятъ не особенно часто, потому что малолѣтнихъ сиротъ съ имуществомъ болѣе или менѣе цѣннымъ немного.

Дѣйствительный Членъ Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета *Евпл. Соловьевъ.*

Казань,
20 Іюля 1878 г.

2007041397